

Серия «Политология. Религиоведение»

2026. Т. 55. С. 83–95

Онлайн-доступ к журналу:

<http://izvestiapolit.isu.ru/ru>

ИЗВЕСТИЯ
Иркутского
государственного
университета

Научная статья

УДК 327.2

<https://doi.org/10.26516/2073-3380.2026.55.83>

Тайвань после «движения подсолнухов»: внутренняя мобилизация и вызов концепции «одного Китая»

Н. К. Панько*

*Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы, г. Москва,
Российская Федерация*

Аннотация. Анализируется влияние протестного «движения подсолнухов» в 2014 г. на трансформацию отношения тайваньского общества и политических элит к концепции «одного Китая». Цель исследования – определить, каким образом мобилизация «снизу» смогла кардинально изменить внешнеполитический вектор Тайбэя. Используется комплексный методологический подход, сочетающий элементы политической социологии, теории международных отношений и дискурсивного анализа. Делается вывод, что «движение подсолнухов» стало не просто внутривнутриполитическим событием на Тайване, а переломным моментом в новейшей истории острова, причиной прихода к власти в 2016 г. яркого представителя Демократической прогрессивной партии Цай Инвэнь, что привело к появлению более жесткой политической повестки, в которой акцент с экономической интеграции с Китаем сместился в сторону укрепления суверенитета.

Ключевые слова: Тайвань, КНР, Гоминьдан, Демократическая прогрессивная партия, «движение подсолнухов», Ма Инцзю, Цай Инвэнь.

Для цитирования: Панько Н. К. Тайвань после «движения подсолнухов»: внутренняя мобилизация и вызов концепции «одного Китая» // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2026. Т. 55. С. 83–95. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2026.55.83>

Original article

Taiwan After the Sunflower Movement: Internal Mobilization and “One China” Conception

N. K. Panko*

*Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow,
Russian Federation*

Abstract. This article analyzes the impact of the 2014 Sunflower Movement on the transformation of Taiwanese societies and political elites' attitudes toward the “One China” concept. The aim of the study is to determine how bottom-up internal mobilization was able to fundamentally alter Taipei's foreign policy orientation. The research employs a comprehensive methodological approach that integrates elements of political sociology, international relations theory, and discourse analysis. The findings demonstrate that the Sunflower Movement was not merely a domestic political event in

---

© Панько Н. К., 2026

*Полные сведения об авторе см. на последней странице статьи.
For complete information about the author, see the last page of the article.

Taiwan, but a turning point in the island's contemporary history. The 2014 protests contributed to the rise to power of Tsai Ing-wen – a prominent figure of the Democratic Progressive Party (DPP) – in 2016, which led to the emergence of a new political agenda. This agenda shifted the focus away from economic integration with China toward strengthening Taiwan's sovereignty.

Keywords: Taiwan, PRC, Kuomintang, Democratic Progressive Party (DPP), Sunflower movement, Ma Ying-jeou, Tsai Ing-wen.

For citation: Panko N.K. Taiwan After the Sunflower Movement: Domestic Mobilization and the Challenge to the "One China" Concept. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Political Science and Religion Studies*, 2026, vol. 55, pp. 83-95. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2026.55.83> (in Russian)

Введение

Прошло уже более 10 лет после завершения «движения подсолнухов», ставшего поворотным моментом в политической истории Тайваня. Вспыхнувшие в 2014 г. протесты в связи с принятием соглашения «О торговле услугами» обсуждаются как на Тайване, так и в западной научной среде. Переосмысление значимости события проходит в измененном региональном контексте на фоне напряженных отношений между Тайбэем и Пекином и внутривнутриполитических дискуссий о будущем Тайваня. Если тогда движение восприняли в СМИ и в российских исследованиях как негативную реакцию гражданского общества на соглашение «О торговле услугами», при этом волнения были вызваны не столько содержанием закона, сколько нарушением процедур его принятия [4, с. 244], то сейчас движение рассматривается как показатель глубоких социальных и политических сдвигов [8, р. 164].

С приходом к власти кандидатов от Демократической прогрессивной партии (ДПП), сначала Цай Инвэнь в 2016 г., а затем Лай Циндэ в 2024 г., внутривнутриполитическая повестка на острове изменилась в сторону отказа от «консенсуса 1992 г.» – формулы, предполагающей признание принципа «одного Китая» с разным его толкованием¹.

«Движение подсолнухов» может быть рассмотрено как отправная точка к новому этапу развития дискурса вокруг концепции «одного Китая». В этой связи цель работы – определить, как студенческие протесты спровоцировали эволюцию внутривнутриполитических настроений на Тайване и способствовали приходу к власти ДПП в 2016 г., а также как они изменили восприятие принципа «одного Китая» среди тайваньской элиты и общества. Для достижения цели исследования были поставлены следующие задачи: проанализировать причины возникновения «движения подсолнухов», выявить вызванные им последствия для внутривнутриполитического дискурса, оценить его влияние на трансформацию политики правящих партий в контексте внешнеполитической риторики Тайбэя.

Несмотря на растущий интерес к политическим процессам на острове, тайваньские исследования в отечественной научной среде продолжают находиться в стадии активного осмысления. Можно выделить работы, посвященные вопросам внутренней политики Тайбэя и его взаимодействия с

---

¹ Пекин интерпретирует принцип «одного Китая» как признание Тайваня частью КНР, тогда как Тайбэй – как существование двух политических субъектов, по-разному представляющих Китай.

Пекином [1; 3; 5], проблеме формирования тайваньской идентичности [2], причинам «движения подсолнухов» [4]. Постепенное расширение исследовательской базы в последние годы демонстрирует, что тайваньские исследования выходят за рамки периферийной тематики китаеведения и приобретают черты самостоятельного научного направления.

В зарубежной научной литературе тайваньские исследования получили более широкое освещение. Ученые рассматривают внешнеполитический контекст эпохи Ма Инцзю, включая вопросы безопасности [6], особенности его внутренней политики [12; 14], развитие политических институтов и партийной системы острова [8], динамику протестных движений и их влияние на формирование политической идентичности [7; 9; 10; 13], а также политическое поведение различных поколений тайваньцев [11].

Таким образом, совокупность работ отечественных и зарубежных авторов формирует необходимую основу, на которую опирается данное исследование, направленное на устранение существующих пробелов в отечественной научной литературе по данной теме.

Возвращение Гоминьдана: политический прагматизм и предпосылки «движения подсолнухов»

В 2008 г. на президентских выборах побеждает Ма Инцзю – политик, который в глазах общественности был «компромиссным кандидатом», особенно после коррупционного скандала, связанного как с бывшим президентом Чэнь Шуйбянем, так и с партией ДПП, которую он представлял на протяжении двух сроков (2000–2008 гг.).

Гоминьдан выражал более сдержанную позицию по тайваньскому вопросу и выступал за сохранение статус-кво. Благодаря этому партия заняла большинство мест в Законодательном Юане, практически вытеснив всех представителей ДПП. В своей инаугурационной речи Ма Инцзю выдвинул тезис «трех нет»: нет объединению, нет провозглашению независимости и нет применению военной силы².

Необходимость достижения компромиссов с Пекином была связана с внутренними и внешними факторами. Тайваньская модель развития является экспортоориентированной, вследствие чего остров сильно зависит от внешней конъюнктуры. В 2008 г. внешняя торговля острова составляла около 70 % от его ВВП³. Ма Инцзю стремился избежать экономического застоя и ослабить внешнеполитическую изоляцию острова. Он считал, что налаживание конструктивных отношений с Пекином может способствовать присоединению Тайваня к формирующимся в АТР интеграционным группировкам – Транстихоокеанскому партнерству и Всеобъемлющему региональному экономическому партнерству [4, с. 224]. Что касается эндогенных факторов, то после двух сроков Чэнь Шуйбяня в тайваньском обществе назревал запрос

² Taiwan's new president offers China dialogue // Reuters. 20.05.2008. URL: <https://www.reuters.com/article/uk-taiwan-president/taiwans-new-president-offers-china-dialogue-idUKTP36457020080520> (дата обращения: 19.06.2025).

³ The Evolution of Taiwan Trade Linkages with the U.S. and the Global Economies // ITIF. 25.02.2021. URL: <https://www2.itif.org/2021-taiwan-trade.pdf> (дата обращения: 18.06.2025).

на политическую стабильность: более 55,9 % респондентов выступали за нормализацию отношений с Китаем⁴.

Важным достижением президентства Ма Инцзю стало возобновление диалога с КНР, который проходил с помощью двух неправительственных ассоциаций: Ассоциация за развитие связей между берегами Тайваньского пролива (КНР) и Фонда обменов через Тайваньский пролив (Китайская Республика). Было возобновлено авиасообщение, значительно расширились двусторонние инвестиции и туристические потоки. Это завершилось подписанием рамочного соглашения о сотрудничестве (ECFA) в 2010 г, направленного на снижение тарифных и нетарифных барьеров, снятие ограничений в торговле услугами, защиту инвестирования и т. д. Соглашение было положительно воспринято как в Китае, так и в США, но на Тайване, особенно среди оппозиции, оно вызвало неоднозначную реакцию [1, с. 194, 195]. Согласно опросам 2011 г., 42,2 % респондентов выступили за расширение сотрудничества с Китаем, 42 % против⁵. Эти данные продемонстрировали высокую степень поляризации в обществе.

Уже к 2010 г. в общественных настроениях усилились признаки разочарования политикой Ма Инцзю, что практически поставило под сомнение его переизбрание в 2012 г. [12, р. 5, 6]. Во второй половине 2012 г. рейтинг Ма Инцзю упал почти до 28 %⁶. По мнению японского политолога Есуюки Огасавара, падение рейтинга было связано с тем, что часть общества воспринимала проводимую им политику как чрезмерно ориентированную на сближение с КНР. Проанализировав результаты опросов, исследователь пришел к выводу, что отсутствует прямая корреляция между экономическими показателями и рейтингом президента. Например, в 2009 г. сохранялся экономический рост, но рейтинг президента оставался на уровне 41 %, в то же время в 2011–2012 гг., когда экономический рост фактически остановился, он с небольшим перевесом одержал победу на президентских выборах. Позже, с конца 2013 г., экономика росла со скоростью 4 % в год, рейтинг Ма Инцзю до конца 2016 г. колебался в пределах 14–23 % [14, с. 3–7].

По мнению Ж. П. Себастьяна, ошибка Ма Инцзю заключалась в том, что он переоценил эффект интеграции с КНР, посчитав ее ключом к решению всех экономических проблем Тайваня, тем самым поставив Тайвань в заведомо слабую переговорную позицию [6, р. 24]. Профессор кафедры экономики Национального Тайваньского университета Линь Сянкай считает, что зависимость Тайваня от рынка Китая накануне движения достигла 42 %, однако проблемы безработицы и диспропорции в распределении экономиче-

---

⁴ TNSS Survey Data // Taiwan National Security Studies. 23.02.2008. URL: <https://sites.duke.edu/tnss/tnss-survey-data/> (дата обращения: 26.10.2025).

⁵ TNSS Survey Data // Taiwan National Security Studies. 23.02.2011. URL: <https://sites.duke.edu/tnss/tnss-survey-data/> (дата обращения: 22.10.2025).

⁶ Рейтинг удовлетворенности работой президента Ма Инцзю за восемь лет правления // Центр опросов TVBS. 04.05.2017. URL: https://cc.tvbs.com.tw/portal/file/poll_center/2017/20170602/0505041.pdf (дата обращения: 22.10.2025).

ских выгод сохранялись⁷. Вице-премьер Китайской Республики Чжэн Лицзюнь отметила, что исполнительная власть за 2 года (с 2012 по 2014 г.) в одностороннем порядке реализовала 373 административных акта, связанных с открытием рынка для КНР, из которых только 14 были переданы в Законодательный Юань на рассмотрение. В результате 7 актов были отклонены и признаны незаконными, по ее мнению, это дает основание предполагать, что около половины принятых актов могли быть некорректны с точки зрения закона⁸.

Протест, идентичность и власть: как «движение подсолнухов» привело к победе Демократической прогрессивной партии

Прологом к протестам 2014 г. стала попытка ратифицировать разработанное в рамках Совета по экономическому сотрудничеству между Тайванем и Китаем соглашение «О торговле услугами». Оппозиция была возмущена, что документ разрабатывался в закрытом режиме и требовала открытого обсуждения всех условий экономического акта, открывавшего 64 сектора тайваньской экономики для инвестиций из КНР, включая банковское дело, здравоохранение, СМИ, туризм. Согласно новой сделке, китайские предприниматели могли получать долгосрочные визы, а также покупать и продавать бизнес, сотрудничая с инвесторами из другой страны. Оппоненты считали, что в случае принятия закона Тайвань может со временем утратить суверенитет.

Непосредственной причиной протестов стала процедура принятия закона. Несмотря на раннюю договоренность с ДПП о поэтапном рассмотрении, Гоминьдан принял решение воспользоваться своим партийным большинством и проголосовать за принятие закона. Вследствие этого перед зданием парламента был организован митинг, состоявший из различных политических сил и НКО. Участники протестов были неоднородны по своим политическим взглядам и выступали за прозрачность принятия политических решений [4, с. 246]. Протест получил название «движение подсолнухов» из-за флориста, который раздавал участникам живые подсолнухи, ставшие символом движения⁹.

Вечером того же дня был взят штурмом Законодательный Юань, который оставался оккупированным студентами под предводительством Линь Фэйфана и его соратников, Чэнь Вэйтина и Хуан Гочана. Ключевыми требованиями участников были отказ от ратификации соглашения «О торговле услугами», а также принятие закона, регламентирующего процедуру парламентского контроля над будущими договорами между Китайской Республикой и КНР.

---

⁷ Профессор экономического факультета Национального Тайваньского университета Линь Сянькай: без экономической и торговой автономии не может быть суверенитета // Liberty Times Net. 01.02.2015. URL: <https://news.ltn.com.tw/news/focus/paper/852362> (дата обращения: 30.06.2025).

⁸ Согласно опросу тайваньского аналитического центра, неудовлетворенность деятельностью президента Ма составляет 58 % // Великая эпоха. 18.05.2010. URL: <https://www.epochtimes.com/b5/10/5/18/n2912079.htm> (дата обращения: 27.06.2025).

⁹ Подсолнухи в контексте событий 2014 г. выполнили важную символическую роль, так как были прямой отсылкой к «движению дикой лилии» 1990 г. – массовым студенческим протестам, которые сыграли важную роль в демократизации Тайваня.

В последующие дни протесты проходили во многих городах Тайваня и собирали десятки тысяч людей. Опросы общественного мнения, проведенные в марте 2014 г., были поляризованными. Более 48 % респондентов поддерживали действия студентов, захвативших Законодательный Юань¹⁰, 40 % были против радикализации протеста, 12 % воздержались. Однако более 70 % высказались за то, чтобы соглашение «О торговле услугами» прошло детальное обсуждение в Законодательном Юане¹¹.

По форме движение имело внешние сходства как с «революцией зонтиков» в Гонконге 2014 г., так и с «цветными революциями»: их участники активно использовали символическую атрибутику и апеллировали к так называемым демократическим ценностям. Но в то же время между ними были и различия. В Гонконге протест был направлен против решений властей КНР, внесших изменения в избирательную систему, тогда как на Тайване – против действий собственного правительства. В отличие от «цветных революций», движение на Тайване не стремилось к смене политического режима, а было направлено на сохранение действующих институтов и предотвращение их подрыва со стороны Гоминьдана.

Журналист Лан Роуен, побывавший в оккупированном здании Законодательного Юаня, отметил, что протестующие демонстрировали высокий уровень дисциплины и взаимного уважения: участники поддерживали строгий порядок, следили за чистотой помещений и воздерживались от насилия [10, р. 7]. Кроме того, движение было очень качественно организовано: активисты самостоятельно освещали протесты на 14 языках, привлекали инвесторов, создавали рабочие группы для переговоров, медицинские пункты и даже службы охраны [Там же, р 15].

Несмотря на захват правительственного здания, «движение подсолнухов» в западной и тайваньской академической литературе чаще всего относят к формам ненасильственного гражданского сопротивления. Согласно тайваньскому политологу У Цземинь, протестные движения укоренены в политическую традицию Тайваня, где общественная мобилизация воспринимается как естественная форма участия граждан в политическом процессе [13, р. 236]. Вывод автора подтверждается судебными делами. В 2017 г. Тайбэйский окружной суд признал, что действия студентов, захвативших Законодательный Юань, отвечали критериям гражданского неповиновения, поскольку были направлены против нарушений законодательной процедуры, носили публичный и ненасильственный характер¹².

Объясняя причину успеха движения, тайваньский политолог Хо Миншо указал на внутриэлитный раскол. По его мнению, успех движения был обусловлен конфликтом между Ма Инцзю и Ван Цзиньпином – влиятельным

---

¹⁰ Polls on the Sunflower Movement and the Executive Yuan Occupation // TVBS Poll Center. 20.03.2017. URL: https://cc.tvbs.com.tw/portal/file/poll_center/2017/20170602/20140321224523298.pdf (дата обращения: 16.10.2025).

¹¹ TNSS Survey Data // Taiwan National Security Studies. 26.12.2014. URL: <https://sites.duke.edu/tNSS/tNSS-survey-data/> (дата обращения: 26.10.2025).

¹² Sunflower activists cleared of charges // Taipei Times. 01.04.2017. URL: <https://www.taipeitimes.com/News/front/archives/2017/04/01/2003667850> (дата обращения: 22.10.2025).

политиком Гоминьдана и главой Исполнительного Юаня. Ван Цзиньпин в первые дни протестов воздерживался от публичных заявлений, а затем встал на сторону протестующих, отказавшись подписать указ об использовании полиции для борьбы с беспорядками, что вынудило президента пойти на серьезные уступки [9, р. 92].

Доцент кафедры политологии Университета Южной Алабамы К. Чарлиз считает, что отказ от применения силы связан не столько с конфликтом Ма Инцзю с Ван Цзиньпином, сколько с желанием последнего избежать серьезных уличных столкновений. Протесты пользовались заметной поддержкой населения, поэтому силовое решение конфликта принесло бы больше издержек, чем поиск компромиссов. По этой причине он настоял на снятии законопроекта, что стало приемлемым итогом для всех сторон: для активистов – символической победой, для Гоминьдан – гипотетической возможностью возобновить обсуждение закона в будущем для общественности, т. е. восстановлением порядка, а Ван Цзиньпин сохранил имидж миротворца [7, с. 298, 299].

После окончания протестов движение фактически прекратило свое существование как единая структура, но на его основе возник целый ряд гражданских объединений. Среди них: «Марш Тайваня», «Борьба за демократию», «Общество Формозского пробуждения», выступавшие за снижение возрастного порога для участия в выборах, реформы образования и отказ от атомной энергетики¹³. Были активисты, которые вошли в ДПП и другие партии. В частности, лидер протестов Линь Фэйфань вступил в ДПП в 2019 г. На данный момент он занимает пост заместителя генерального секретаря Совета национальной безопасности; Чэнь Вэйтин после участия в партии «Сила времени» остался независимым политическим активистом; Хуан Гочан стал депутатом Законодательного Юаня и одним из ключевых представителей так называемой третьей силы в тайваньской политике.

Таким образом, тайваньские политические институты продемонстрировали высокую степень устойчивости и адаптивности: протестные движения не были вытеснены на политическую периферию, а напротив, были инкорпорированы в политический мейнстрим, кульминацией которого стала победа ДПП и Цай Инвэнь на выборах 2016 г.

Тайвань в период правления Цай Инвэнь и Лай Циндэ – новая эпоха или иллюзия перемен?

Инаугурация Цай Инвэнь ознаменовала начало нового этапа в политической истории Тайваня. В своей инаугурационной речи она обозначила несколько приоритетных направлений: трансформация экономической структуры, усиление социальной защиты и справедливости, поддержание региональной стабильности и Новой политики продвижения юг¹⁴ [8, с. 278]. Центральной темой внешней политики Тайбэя стал отказ от «консенсуса 1992 г.»

¹³ The Activist Legacy of Taiwan's Sunflower Movement // Carnegie Endowment for International Peace. 02.08.2018. URL: <https://carnegieendowment.org/research/2018/08/the-activist-legacy-of-taiwans-sunflower-movement?lang=en> (дата обращения: 24.10.2025).

¹⁴ Стратегия Тайваня по укреплению экономических, образовательных и гуманитарных связей со странами Юго-Восточной и Южной Азии.

и укрепление взаимодействия с США и ключевыми партнерами Тайваня – Японией и Кореей, странами-единомышленниками – Австралией и Новой Зеландией, государствами ЮВА и Южной Азии.

В отличие от «жизнеспособной дипломатии» Ма Инцзю, заключающейся в сохранении де-факто независимости Тайваня взамен на интеграцию с КНР, Цай Инвэнь начала реализовывать «твердую дипломатию», последовательно продвигая имидж Тайваня как демократического форпоста в Восточной Азии [5, с. 84]. Однако, несмотря на политическое охлаждение с КНР, экономическое сотрудничество обеих сторон не только не сократилось, но и продолжило рост. С 2016 по 2023 г. тайваньский экспорт в континентальный Китай вырос на 24,8 %. Одновременно Новая политика продвижения на юг способствовала диверсификации внешнеэкономических связей, и объем инвестиций в страны ЮВА и Индию значительно увеличился¹⁵.

Согласно уставу и программным документам, ДПП ставила своей целью создание Республики Тайвань. Однако начиная с 2000-х гг., особенно после прихода к власти Цай Инвэнь, партия фактически отошла от радикальной установки на формальное провозглашение независимости, сосредоточившись на укреплении статус-кво. В официальной партийной платформе подчеркивается, что Тайвань уже является суверенным государством и вопрос о его будущем «должен решаться исключительно народом Тайваня»¹⁶.

Вместе с тем ДПП с 2016 г. активно реализует курс декитаизации острова. Так, из школьных учебников убрали почти половину классических китайских текстов¹⁷, а образовательная программа смещена в сторону формирования тайваньской идентичности у молодежи. Действительно, период правления Цай Инвэнь характеризовался усилением интереса общества к вопросам национальной идентичности, чему способствовали как внутренние, так и внешние факторы [2, с. 128]. Среди них: реформы образования, пропаганда в СМИ, кризис в Гонконге в 2018 г., усиливший настороженность тайваньцев к формуле «одна страна – две системы», а также успешное купирование пандемии COVID-19 на острове, доказавшее эффективность тайваньских институтов.

Тенденции укрепления тайваньской самоидентификации подтверждаются эмпирическими данными. Однако распространенное в западном и китайском дискурсе представление о том, что укрепление общественного самосознания означает усиление сепаратистских настроений, является упрощением исследовательской проблемы [11, р. 8]. Американский ученый Ш. Риггер отмечает, что тайваньцы различают три уровня самоидентификации: этническое самосознание, выражающееся в ответе на вопрос, кем человек себя счи-

---

¹⁵ Marston H., Bush R.C. Taiwan's Engagement with Southeast Asia is making progress under the New Southbound Policy // Brookings. 30.07.2018. URL: <https://www.brookings.edu/articles/taiwans-engagement-with-southeast-asia-is-making-progress-under-the-new-southbound-policy/> (дата обращения: 24.10.2025).

¹⁶ DPP Party Platform // DPP website. URL: https://www.dpp.org.tw/en/upload/download/Party_Platform.pdf (дата обращения: 28.10.2025).

¹⁷ Wu A. The Debate over “De-Sinicizing” School Curricula in Taiwan: Partisan Politics or a Reclamation of Heritage? // Global Taiwan Brief. 24.01.2024. URL: <https://globaltaiwan.org/2024/01/the-debate-over-de-sinicizing-school-curricula-in-taiwan-partisan-politics-or-a-reclamation-of-heritage/> (дата обращения: 29.05.2025).

тает: тайваньцем, китайцем или тем и другим одновременно; национальную идентичность, определяемую через понимание того, что подразумевается под понятием «наша страна»: Тайвань или Китай; политические установки, касающиеся выбора между независимостью, объединением или сохранением статус-кво [11, р. 7].

На рис. 1 показано, что с 2016 по 2025 г. наблюдается устойчивая тенденция роста самосознания у тайваньского населения. Доля тех, кто считает себя исключительно тайваньцами, увеличилась с 58,2 до 62,9 %. Одновременно сократилась доля респондентов, идентифицирующих себя и как тайваньцы, и как китайцы: с 34,4 до 30,5 %. Количество респондентов, идентифицирующих себя исключительно как китайцы уменьшилась с 3,5 до 2,3 %.

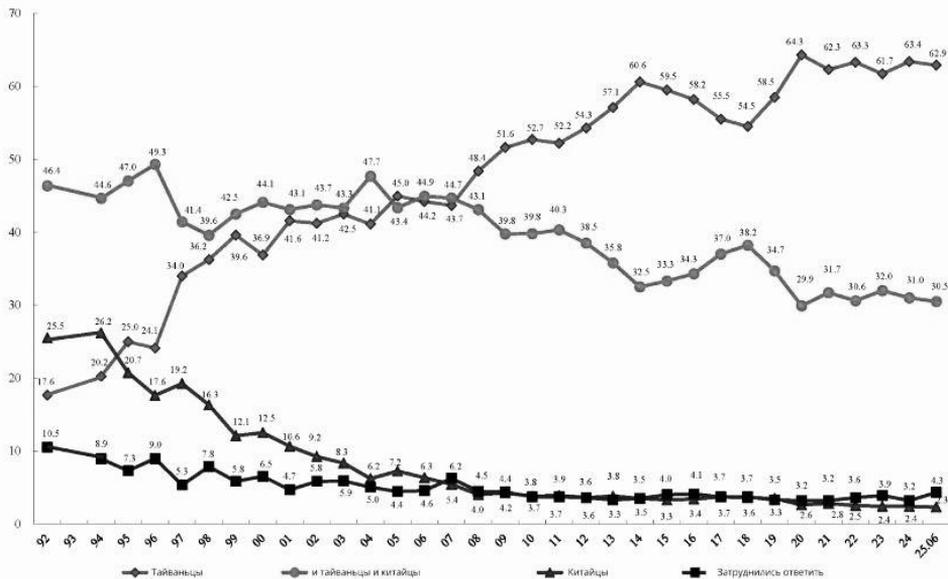

Рис. 1. Динамика эволюции общественного мнения на Тайване: независимость, объединение или статус-кво, 1992–2025 гг., %¹⁸

Если соотнести данные об идентичности с политическими установками тайваньцев, можно заметить прямую корреляцию между поддержкой сохранения статус-кво и самосознанием. На рис. 2 показано, что с 2016 по 2025 г. доля сторонников сохранения постоянного статус-кво выросла с 26,1 до 34,6 %, а доля тех, кто хотел бы сохранить, как есть, но в будущем принять решение о статусе острова увеличилась с 18,3 до 21,5 %. Сторонников независимости стало чуть больше: с 18,3 до 21,5 %, при этом за немедленную независимость высказались лишь 4,4 % респондентов, а за объединение с КНР – 1,1 %.

¹⁸ Taiwan / Chinese Identity (1992/06–2025/06) // Election Study Center, National Chengchi University. 07.07.2025. URL: <https://esc.nccu.edu.tw/PageDoc/Detail?fid=7800&id=6961> (дата обращения: 26.10.2025).

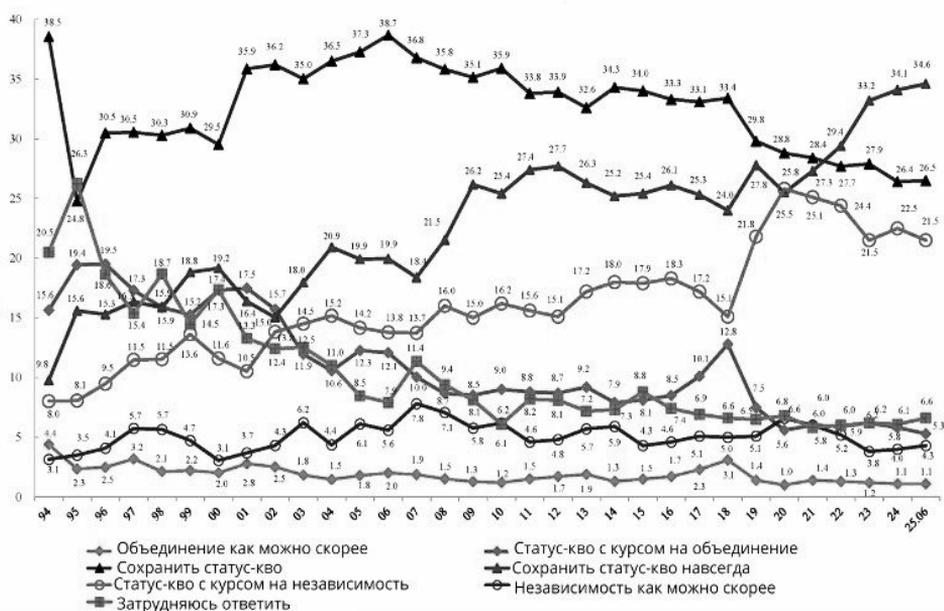

Рис. 2. Изменение позиций тайваньцев по вопросу объединения и независимости, %¹⁹

Подводя итоги восьмилетнего периода правления Цай Инвэнь, можно отметить, что ее политика во многом стала поворотным этапом в новейшей истории Тайваня. С одной стороны, ей удалось обеспечить устойчивое экономическое развитие, диверсифицировать внешнеэкономические связи, усилить оборонное сотрудничество с США, эффективно справиться с пандемией. С другой стороны, ее курс сопровождался ростом напряженности в отношениях с КНР и усилением военной активности Народно-освободительной партии Китая.

Тем не менее Цай Инвэнь в основном удалось избежать ошибок своих предшественников, прежде всего Чэнь Шуйбяня и Ма Инцзю, которые не учли настроения тайваньской общественности, традиционно отвергающей политические крайности, как чрезмерно независимый курс, так и излишне прокитайскую ориентацию [3, с. 14, 15]. Цай Инвэнь, несмотря на трудные решения (отказ от «консенсуса 1992 г.», повышение пенсионного возраста в 2017 г., увеличение срока службы в армии с 4 мес. до 1 года), сумела сохранить внутреннюю стабильность и репутацию ДПП. Согласно данным опроса Фонда общественного мнения Тайваня, президент набрала в среднем 60,5 балла. 50,1 % респондентов одобрили восьмилетние результаты ее деятельности, однако наблюдается и некоторая поляризация в вопросах отношений с КНР: 45,4 % опрошенных высказали удовлетворение ее политикой,

¹⁹ Taiwan Independence vs. Unification with the Mainland (1994/12–2025/06) // Election Study Center, National Chengchi University. 07.07.2025. URL: <https://esc.nccu.edu.tw/PageDoc/Detail?fid=7801&id=6963> (дата обращения: 26.10.2025).

тогда как 48,1 % заявили о неудовлетворенности в связи с нарастающим общественным запросом на нормализацию отношений с Пекином, за которую выступают 66,9 % респондентов.

После ухода Цай Инвэнь ее курс продолжил новоизбранный президент от ДПП Лай Циндэ. Основу его политического курса формируют «четыре столпа мира»: политическая устойчивость, активная дипломатия, незаменимость Тайваня и асимметричная оборона. Был создан Комитет по всеобъемлющей оборонной устойчивости, задачей которого является обеспечение взаимодействия общества и государства в кризисных ситуациях. Одновременно Тайбэй развивает курс активной дипломатии, стремясь укрепить сотрудничество с Индией, Филиппинами, Литвой, Чехией, а также продвигает концепцию «незаменимости Тайваня в мировой экономике и сфере безопасности»²⁰.

Согласно опросам, деятельность Лай Циндэ получила неоднозначную оценку: рейтинг одобрения в мае 2025 г. составил лишь 57,3 %, что отражает рост общественной усталости от конфронтации с Пекином²¹. При этом на парламентских выборах 2024 г. ДПП утратила большинство в Законодательном Юане, где оппозиционные силы – Гоминьдан и Народная партия Тайваня – сформировали своеобразный единый фронт против ДПП, усложнив президенту реализацию внутренних и внешнеполитических инициатив.

В данный момент пока рано делать окончательные выводы о результатах деятельности Лай Циндэ, однако ряд западных и отечественных²² исследователей высказались, что его курс ведет к дальнейшему осложнению отношений между Тайванем и КНР [3, с. 16].

Заключение

«Движение подсолнухов» стало феноменальным событием в новейшей политической истории Тайваня. Студенческий протест не только оказал большое влияние на внутривнутриполитическую динамику, ускорив процесс политической мобилизации, но и продемонстрировал способность тайваньского гражданского общества влиять на внутривнутриполитический дискурс. Несмотря на то что протест был организован без участия какой-либо партии, его результаты были инкорпорированы в политический мейнстрим ДПП, которая смогла реабилитироваться после коррупционного скандала Чэнь Шуйбяня 2007 г. и вновь стать ключевым политическим игроком, определяющим внутривнутриполитический и внешнеполитический вектор Китайской Республики.

Несмотря на успех движения, его косвенные последствия оказались неблагоприятными для региональной стабильности. Цай Инвэнь сделала ставку на углубление сотрудничества с США, при этом она не стремилась к балансированию между США и Китаем, чье стратегическое соперничество

---

²⁰ Циндэ опубликовал статью в The Wall Street Journal, в которой представил «четыре опоры мира» // CAN. 05.07.2023. URL: <https://www.cna.com.tw/news/aip/202307050006.aspx> (дата обращения: 28.10.2025).

²¹ TNS Survey Data // Taiwan National Security Studies. 19.09.2025. URL: <https://sites.duke.edu/tnss/tnss-rvey-data/> (дата обращения: 26.10.2025).

²² Дягтерева Н. Алексей Маслов: Выборы на Тайване – это попытка создать еще одну конфликтную ситуацию в мире // Международная жизнь. 17.01.2024. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/44228> (дата обращения: 26.10.2025).

обострилось с приходом Д. Трампа к власти. Цай Инвэнь нередко предпринимала провокационные шаги, которые усиливали региональную напряженность. Ее преемник Лай Циндэ продолжает этот курс, стремясь укрепить международные позиции острова и повысить уровень обороноспособности. Ключевая задача новой администрации заключается в создании таких условий, при которых силовое решение тайваньского вопроса станет чрезмерно затратным и опасным. Таким образом, политические и социальные процессы, развивающиеся после 2014 г., свидетельствуют о том, что урегулирование тайваньского кризиса по-прежнему представляется отдаленной перспективой, а дальнейшая динамика в значительной степени будет определяться взаимодействием факторов внутренней политики Тайваня и стратегического соперничества между США и КНР.

Список литературы

1. *Верченко А. Л.* Рамочное соглашение об экономическом сотрудничестве между берегами Тайваньского пролива: экономика и политика // Общество и государство в Китае. 2012. № 2. С. 193–200.
2. *Каимова А. С., Денисов И. Е.* Статус Тайваня и эволюция тайваньской идентичности // Сравнительная политика. 2022. Т. 13, № 1–2. С. 116–138.
3. *Каимова А. С.* «Выборы на Тайване» – 2024 и будущее отношений между двумя берегами Тайваньского пролива // Российское китаеведение. 2024. № 4 (9). С. 6–19.
4. *Киреева А. А.* «Движение подсолнухов» на Тайване: причины и последствия социального протеста // Социальный протест на современном Востоке / под ред. Д. В. Стрельцова. М.: Аспект Пресс, 2016. С. 233–250.
5. *Лексютина Я. В.* Стратегия и тактика внешней политики Тайваня в условиях обострения напряженности с Китаем // Международная аналитика. 2022. Т. 13, № 4. С. 76–93.
6. *Cebastan J. P.* The New Détente in the Taiwan Strait and Its Impact on Taiwan's Security and Future // China Perspective. 2010. Vol. 3. P. 21–33.
7. *Charles K. S.* How Public Opinion Shapes Taiwan's Sunflower Movement // Journal of East Asian Studies. 2019. Vol. 19, N 3. P. 289–307.
8. *Fell D.* Government and Politics in Taiwan. 2nd ed. London ; New York : Routledge, 2018. 330 p.
9. *Ho M.* Occupy Congress in Taiwan: Political Opportunity, Threat, and the Sunflower Movement // Journal of East Asian Studies. 2025. Vol. 15, N 1. P. 69–97.
10. *Rowen L.* Inside Taiwan's Sunflower Movement: Twenty-Four Days in a Student-Occupied Parliament and the Future of the Region // The Journal of Asian Studies. 2015. Vol. 74, Iss. 1. P. 5–21.
11. *Rigger S.* Taiwan's Rising Rationalism: Generations, Politics, and Taiwanese Nationalism. Wash : Policy Studies, 2006. N 26. 74 p.
12. *Rigger S.* Ma's Puzzling Midterm Malaise // Brookings Northeast Asia Commentary. 2010. N 37. P. 5–21.
13. *Wu J.* Taiwan Sunflower Occupy Movement as a Transformative Resistance to the China Factor. Cornell University Press, 2019. P. 215–240.
14. *小笠原.欣幸.* 回顾马政府执政八年 从满意度的变化及两岸关系视角出发。东京外国语大学 2016。10页= [Огасава Есуюки. Обзор восьмилетнего правления Ма Инцзю с точки зрения динамики уровня удовлетворённости и развития отношений между двумя берегами Тайваньского пролива // Национальный Токийский университет иностранных языков. 2016. 10 с].

References

1. Verchenko A.L. Ramochnoe soglasenie ob jekonomicheskom sotrudnichestve mezhduberegami Tajvanskogo proliva: jekonomika i politika [The Economic Cooperation Framework Agreement Between the Two Sides of the Taiwan Strait: Economics and Politics]. *Obshhestvo i politika v Kitae* [Society and the State in China], 2012, no. 2, pp. 193-200. (in Russian)
2. Kaimova A.S., Denisov I.E. Status Tajvanja i jevoljucija tajvan'skoj identichnosti [The Status of Taiwan and the Evolution of Taiwanese Identity]. *Sravnitel'naja politika* [Comparative Politics], 2022, vol. 13, nos. 1-2, pp. 116-138. (in Russian)
3. Kaimova A.S. "Vybory na Tajvane" – 2024 i budushhee otnoshenij mezhdudvumja beregami Tajvanskogo proliva ["Elections in Taiwan"-2024 and the Future of Cross-Strait Relations]. *Rossijskoe kitaevedenie* [Russian Sinology], 2024, no. 4, pp. 6-19. (in Russian)
4. Kireeva A.A. "Dvizhenie podsolnuhov" na Tajvane: prichiny i posledstviya socialnogo protesta [The Sunflower Movement in Taiwan: Causes and Consequences of Social Protest]. *Socialnyj protest na sovremennoj Vostoke* [Social Protest in the Contemporary East]. Ed. by D.V. Streltsov. Moscow, Aspect Press, 2016, pp. 233-250. (in Russian)
5. Leksjutina Ja.V. Strategija i taktika vneshnej politiki Tajvanja v uslovijah obostrenija naprazhennosti s Kitaem [Strategy and Tactics of Taiwan's Foreign Policy amid Rising Tensions with China]. *Mezhdunarodnaja analitika* [Journal of International Analytics], 2022, vol. 13, no. 4, pp. 76-93. (in Russian)
6. Cebastan J.P. The New Détente in the Taiwan Strait and Its Impact on Taiwan's Security and Future. *China Perspective*, 2010, pp. 21-33.
7. Charles K.S. How Public Opinion Shapes Taiwan's Sunflower Movement. *Journal of East Asian Studies*, 2019, pp. 295-297.
8. Fell D. *Government and Politics in Taiwan*. 2nd ed. London, New York, Routledge, 2018, 330 p.
9. Ho M. The Resurgence of Social Movements under the Ma Ying-Jeou Government. *Journal of East Asian Studies*, 2019, pp. 100-119.
10. Rowen L. Inside Taiwan's Sunflower Movement: Twenty-Four Days in a Student-Occupied Parliament and the Future of the Region. *The Journal of Asian Studies*, 2015, vol. 74, iss. 1, pp. 5-21.
11. Rigger S. Taiwan's Rising Rationalism: Generations, Politics, and Taiwanese Nationalism. *Wash., Policy Studies*, 2011, no. 26, 74 p.
12. Rigger S. Ma's Puzzling Midterm Malaise. *Brookings Northeast Asia Commentary*, 2010, no. 37, pp. 5-21.
13. Wu J. Taiwan Sunflower Occupy Movement as a Transformative Resistance to the China Factor. *Cornell University Press*, 2019, pp. 215-240.
14. 10 頁= Ogasawara Yasuyuki. Obzor vosmiletnego pravleniya Ma Intszyu s tochki zreniya dinamiki urovnya udovletvorennosti i razvitiya otnoshenij mezhdudvumja beregami Tayvanskogo proliva. *Natsionalnyj Tokijskij universitet inostrannykh yazykov*, 2016, 10 p. (in Chinese)

Сведения об авторе

Панько Никита Клавдиевич
аспирант, факультет гуманитарных и
социальных наук
Российский университет дружбы народов
им. Патриса Лумумбы Российская
Федерация, 117198, г. Москва,
ул. Миклухо-Маклая, 6
e-mail: nik.panko.1999@mail.ru
ORCID 0000-0002-4108-8446

Information about the author

Panko Nikita Klavdievich
Postgraduate, Faculty of Humanities
and Social Sciences
Peoples' Friendship University of Russia
named after Patrice Lumumba
6, Miklukho-Maklai st., Moscow, 117198,
Russian Federation
e-mail: nik.panko.1999@mail.ru
ORCID 0000-0002-4108-8446